

www.volsu.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.2.18>

UDC 343.24
LBC 67.408

Submitted: 11.05.2023
Accepted: 31.05.2023

INEFFICIENCY AS A BASIC PROPERTY OF THE CURRENT CRIMINAL PUNISHMENT

Vadim V. Antonchenko

Far Eastern Fire and Rescue Academy – Branch of St. Petersburg University of the State Fire Service
of the Russian Ministry of Emergency Situations, Vladivostok, Russian Federation

Introduction. The criminal policy of the state should ensure the rule of law and the safety of the population. At the same time, today the criminal and penal enforcement legislation has low preventive efficiency due to serious systemic defects associated with a high degree of instability. The **purpose** of the study is to assess the effectiveness of existing criminal penalties and their restorative justice potential. **Methods.** The methodological framework for the research is a set of methods of scientific cognition, primarily sociological, dogmatic and formal-logical methods. **Results.** The punitive policy of the state not only fails to achieve the goal of crime prevention, but also provokes its growth. The fragmentation and disorder of criminal punishments, which do not take into account modern requirements for the procedure for applying corrective measures to convicts, call into question the very existence of criminal policy. The construct of the “ladder of punishments” as the basis of the criminal-legal sphere of the state activity should be based on rationalism and logic capable of protecting citizens and society from criminal encroachments and crime in general. **Conclusions.** A rational approach to punishment based on modern ideas about the law and the values protected by it, taking into account the scientifically-based arguments of criminologists, should be associated not with revenge on the criminal, masked by the terms “punishment”, “retribution”, and “restoration of social justice”, but with the restoration of the violated rights of the victim and the prevention of new crimes.

Key words: legislation, crime, punishment, criminal policy, penitentiary policy, correction, humanization, convicts.

Citation. Antonchenko V.V. Inefficiency as a Basic Property of the Current Criminal Punishment. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 2, pp. 139-146. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.2.18>

УДК 343.24
ББК 67.408

Дата поступления статьи: 11.05.2023
Дата принятия статьи: 31.05.2023

НЕЭФФЕКТИВНОСТЬ КАК ИММАНЕНТНОЕ СВОЙСТВО ДЕЙСТВУЮЩЕГО УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Вадим Викторович Антонченко

Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал Санкт-Петербургского университета
Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Владивосток, Российская Федерация

© Антонченко В.В., 2023

Введение: уголовная политика государства должна обеспечивать правопорядок и безопасность населения. Вместе с этим сегодня уголовное и уголовно-исполнительное законодательство обладает низкой превентивной эффективностью, обусловленной серьезными дефектами системного характера, связанными с высокой степенью нестабильности. **Целью** исследования является оценка эффективности существующих уголовных наказаний и их правосстановительного потенциала. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, прежде всего, социологический, догматический и формально-логический методы. **Результаты:** карательная политика государства не только не достигает цели предупреждения преступности, но и провоцирует ее рост. Разрозненность и неупорядоченность уголовных наказаний, не учитывающих современных требований к порядку применения к осужденным мер исправительного воздействия, ставят под сомнение само существование уголовной политики. В основе конструкции «лестницы наказаний» как базисе уголовно-правовой сферы деятельности государства должны лежать рационализм и логика, способные обеспечить защиту граждан и общества от преступных посягательств и преступности в целом. **Выводы:** рациональный подход к наказанию, основанный на современных представлениях о праве и охраняемых им ценностях, учитывающий научно-обоснованные доводы криминологов, должен быть связан не с мстью преступнику, маскируемой терминами «кара», «возмездие» и «восстановление социальной справедливости», а с восстановлением нарушенных прав потерпевшего и предупреждением совершения новых преступлений.

Ключевые слова: законодательство, преступление, наказание, уголовная политика, пенитенциарная политика, исправление, гуманизация, осужденные.

Цитирование. Антонченко В. В. Неэффективность как имманентное свойство действующего уголовного наказания // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 139–146. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvoisu.2023.2.18>

Введение

Политические, экономические, социальные и криминальные трансформации, продолжающиеся в России последние несколько десятилетий, обостряют актуальность исследования сферы государственно-правовых отношений. Деятельность государства по выработке средств и методов борьбы с преступностью, защите граждан и общества от преступных посягательств традиционно находится в фокусе внимания криминологов. Прогресс уголовной политики не может оставаться в стороне от глобального, основанного на достижениях политики и права, движения общества от низших состояний к высшим. Этот процесс отягощен различными отклонениями (регрессом), связанными с историческими, культурными, религиозными и иными обстоятельствами, обуславливающими в том числе и кризис уголовной политики, оказывающий прямое влияние на правопорядок и безопасность общества. Противостоять этому кризису может, среди прочих факторов, и развитие теоретико-правового познания как прогресса идей, теорий и взглядов на должное соотношение преступления и наказания.

Уголовный кодекс России, принятый в 1996 г. и введенный в действие с 1 января

1997 г., к настоящему времени претерпел такое количество редакций, что от первоначального его варианта мало что осталось. За прошедшие 26 лет (по состоянию на 15.03.2023 г.) было принято 308 (!) изменяющих его федеральных законов, то есть этот закон менялся почти ежемесячно. Это свидетельствует о серьезнейших проблемах государства в крайне важной отрасли права, находящейся в авангарде борьбы с общественно опасными деяниями. На недостатки уголовного закона и уголовной политики в разные периоды развития государства и уголовного права как науки указывали ученые: М.Д. Шаргородский, А.Э. Жалинский, А.А. Тер-Акопов, Я.И. Гилинский, Н.А. Лопашенко, А.И. Коробеев, В.А. Номоконов и другие. Уголовно-исполнительная политика государства определяет цели уголовных наказаний. Будучи производной от уголовной политики, уголовно-исполнительная политика следует ее состоянию и получает от первой присущие ей признаки бессистемности, разбалансированности и неэффективности.

Уголовное законодательство и правоприменение в России должно следовать общемировым трендам развития человеческой цивилизации. Криминологи и социологи, знакомые с данной проблематикой, в своем большинстве выступают за доказавшую свою эффектив-

ность гуманизацию уголовной политики (и права в целом), декриминализацию большого количества деяний, общественная опасность которых должна получить социальную переоценку [2]. В основе этого процесса лежит перцепция общественным сознанием и правом конституционной максимы о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Иррациональность уголовных наказаний

Ученые давно подвергают скепсису достижимость декларируемых целей наказания (ст. 43 УК РФ), говоря о том, что ни восстановления социальной справедливости (в силу разного понимания справедливости как таковой у разных людей, социальных групп и общественных страт), ни исправления осужденного (в силу психолого-педагогических и социальных детерминант преступности), ни предупреждения совершения новых преступлений (о чем свидетельствует состояние преступности на протяжении всей человеческой истории) применением наказания добиться невозможно. А.А. Тер-Акопов считает глубоко ошибочной формулировку одной из целей наказания – обеспечение социальной справедливости, утверждая, что цель у наказания одна – справедливое возмездие [8]. Более того, высказывается обоснованное мнение о вреде любого наказания как его имманентной особенности и о наказании как о криминогенном факторе [1; 3]. Вместе с тем сегодня индустриального, альтернативного наказанию, варианта реагирования общества на преступность не имеется и, следовательно, перед юридической наукой стоит задача предложить такие виды наказания и порядок их исполнения, которые, во-первых, не наносят бы обществу неприемлемый вред, во-вторых, хоть в какой-то степени приближали бы к заявленным целям.

Отечественный уголовный закон предусматривает сегодня тринадцать видов наказаний (ст. 44 УК РФ), большинство из которых подлежит обоснованной критике. Прежде всего, из указанных в законе с момента его издания не применялись два вида наказания: смертная казнь и арест.

Смертная казнь применялась ранее по Уголовному кодексу РСФСР 1960 года. Указание на нее в Конституции России и УК РФ (ст. 59 УК РФ) и фактически одновременный мораторий на ее применение, установленный Президентом РФ и подтвержденный Конституционным Судом РФ¹, в соответствии с которым наказание в виде смертной казни не должно ни назначаться, ни исполняться, вызвали продолжающиеся до сегодняшнего дня ожесточенные споры в среде ученых, политических, общественных и религиозных деятелей о возможности и необходимости возвращения смертной казни в практику наказаний [6]. Смертная казнь – деяние, состоящее в умышленном убийстве человека, является с философско-правовых, морально-нравственных, этических и гуманитарных позиций не наказанием, а преступлением, худшим (по Б. Шоу) видом убийства. Пагубность данного вида наказания в том, что оно оправдывает убийство в общественном сознании, низвергая высшую ценность – жизнь человека – на уровень волевого акта [4]. В наши дни само наличие в законодательстве данного вида наказания является позором для отечественного уголовного законодательства и требует скорейшего изъятия. Даже при его неприменении оно подвергает разрушению принципы общественной морали и нравственности, заключающиеся в неприкосновенности человеческой жизни.

Арест (ст. 54 УК РФ), заключающийся в строгой, но кратковременной изоляции осужденного от общества, представляется очень эффективным видом наказания. Строгая изоляция оказывает на арестованного мощное морально-психологическое воздействие, однако кратковременность изоляции и ее условия уменьшают возможность асоциализации осужденного, усваивания им преступной модели поведения и криминальных навыков. В соответствии с Федеральным законом от 13.06.1996 № 64-ФЗ Положение о наказании в виде ареста должно было быть введено не позднее 2006 г., однако это требование закона до сих пор не реализовано. Объяснения неприменения ареста в течение 26 лет с момента принятия уголовного кодекса (отсутствие необходимых условий для исполнения этого вида наказания – арестных домов) не выдер-

живает критики, однако других объяснений обществу не предъявлено.

Большинство из применяемых сегодня в России 11 видов уголовных наказаний отягощены системными дефектами, не только нивелирующими их исправительное воздействие на осужденного, но и имеющими обратный эффект распространения криминальной контркультуры и осложнения криминальной ситуации в стране.

Пожизненное лишение свободы (ст. 57 УК РФ), существующее как альтернатива смертной казни, обладает таким же, как и у смертной казни, признаком философско-правовой фатальности, отрицающей почти всякую возможность благополучного исхода для осужденного, что принципиально противоречит задаче его исправления. Одно это ставит вопрос о целесообразности данного вида наказания. Рациональность данного вида наказания также ставится под сомнение тем, что лишение свободы на определенный срок (до 20 лет, а в ряде случаев (по совокупности приговоров) до 35 лет (ст. 56 УК РФ) обладает достаточным карательным потенциалом. Кроме того, лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть условно-досрочно освобождено через 25 лет (ч. 5 ст. 79 УК РФ), что, в сравнении с лишением свободы на определенный срок, подрывает логику данного наказания.

Лишение свободы на определенный срок (ст. 56 УК РФ) в России является наиболее традиционным видом уголовного наказания. При этом вряд ли оправдано существование в соответствии со ст. 58 УК РФ нескольких видов режимов отбывания наказания (4 вида исправительных колоний, тюрьма, воспитательные, лечебно-исправительные учреждения) и нескольких видов условий (ст. 87 УИК РФ) в каждом из них (обычных, облегченных и строгих – в колониях; общем и строгом режимах – в тюрьмах). Отличия между режимами и условиями содержания заключаются в количестве средств, которые осужденные могут ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости; количестве краткосрочных и длительных свиданий в течение года, количестве посылок или передач в течение года. В камерах и запираемых помещениях

условия и режимы отбывания наказания влияют также на длительность ежедневной прогулки (от полутора до трех часов). Представляется, что в XXI в. дифференциацию осужденных по доступу к продуктам питания и пользованию предметами первой необходимости (как и, собственно, их ограничение) вряд ли можно полагать эффективной мерой исправительного воздействия. Тем более это справедливо в отношении свиданий с родными и близкими, которые являются мощным средством ресоциализации осужденного. Никаких иных последствий, кроме озлобления, деградации личности, разрушения физического и психического здоровья человека, содержащегося в условиях российской тюрьмы, предполагающих существенные ограничения в питании, предметах первой необходимости, общении с близкими, ожидать не приходится. В пенитенциарных учреждениях ФСИН России в январе 2023 г. содержалось более 430 тыс. человек. Данное количество заключенных само по себе не позволяет надеяться на реализацию принципов, утвержденных Концепцией развития уголовно-исполнительной системы РФ² по реабилитации правонарушителей на основе индивидуализированного обращения с ними и обуславливает репрессивные методы «исправления». Признавая крайнюю неэффективность лишения свободы, необходимо полагать его высшим и исключительным видом наказания, единственный смысл которого – в изоляции лица, представляющего опасность для общества. При этом недопустимым является и существование условного осуждения (ст. 73 УК РФ), которое разрушает существующую «лестницу наказаний», превращая наказание в виде лишения свободы в профанацию.

Лишение свободы как исключительная мера наказания должна применяться только за тяжкие преступления против личности. Установленные сейчас сроки лишения свободы – до 25–35 лет являются абсурдными и не имеют ничего общего ни с целями наказания, ни с задачами правосудия. Условия и сроки отбывания наказания должны соответствовать современным взглядам на исправление и ресоциализацию осужденных. В любом случае, пенитенциарная система не может быть криминальной школой для новичков и местом повышения квалификации для рецидивистов.

Принудительные работы (ст. 53.1 УК РФ) применяются как альтернатива лишению свободы, при отбывании которых, однако, осужденный помещается в специализированное учреждение – исправительный центр. Существование данного вида наказания противоречит не только уголовно-правовому смыслу и общим началам назначения наказания (в случае назначения принудительных работ применяется более строгое наказание – лишение свободы, а затем оно может быть заменено на менее строгое, что противоречит принципу: более строгое наказание применяется, если менее строгое не позволяет обеспечить достижение целей наказания), но и простой логике: принудительные работы, не связанные с изоляцией осужденного от общества, но фактически прекращающие для него социально-полезные связи, существуют наряду с лишением свободы в колонии-поселении с фактически такими же условиями [5]. Об эффективности же данного вида наказания, рассчитанного на выполнение низкоквалифицированных и низкооплачиваемых работ в условиях рыночной экономики, говорить не приходится.

Содержание в дисциплинарной воинской части (ст. 55 УК РФ) ранее представлялось необходимым видом наказания, позволяющим в ряде случаев избежать совершившему преступление военнослужащему, проходящему военную службу по призыву, лишения свободы. В наши дни данное наказание утратило актуальность в связи с увеличивающейся долей военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, к которым данный вид наказания не применяется. Об утрате актуальности данного вида наказания свидетельствует то, что в настоящее время в России существуют лишь две дисциплинарные воинские части с незначительным количеством осужденных. Для Минобороны РФ, в структуре которого существуют дисциплинарные воинские части, исполнение уголовных наказаний является непрофильной функцией, что также ставит под сомнение эффективность данного вида наказания.

Исправительные работы (ст. 50 УК РФ) назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его. В первом случае осужденный отбывает исправительные работы по основному

месту работы – в этом случае наказание фактически является «штрафом в рассрочку», поскольку сводится к удержанию в доход государства от 5 до 20 % заработной платы. Это также справедливо и для *ограничения по военной службе* (ст. 51 УК РФ).

Во втором случае осужденный отбывает наказание в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. Неработающие граждане, как правило, относятся к социально запущенным маргинальным категориям населения и не желают работать. Сотрудники уголовно-исполнительной инспекции сталкиваются со значительными трудностями как при их трудоустройстве, так и при последующем за ними надзоре. В условиях рыночной экономики, безработицы, незаинтересованности работодателя в получении неквалифицированного недисциплинированного работника с маргинализированным сознанием исполнение данного вида наказания является крайне неэффективным. Данная неэффективность производна от контрпродуктивности любого принудительного труда. Выполнение трудовой функции, предусматривающей работу по определенной профессии и квалификации за установленную заработную плату, может быть эффективным только в рамках трудового права и добровольно заключенного трудового договора. Принудительный труд в XXI в. должен быть исключен из уголовно-исполнительного арсенала. Это не относится к обязательным работам, которые выполняются в свободное от основной работы время, имеют недобровольный исключительно «наказательный» характер и не подлежат оплате.

Представляется, что вред от существования подобных указанным выше нормам превышает их потенциальную полезность.

Наиболее соответствующими современным представлениям из действующих наказаний представляется штраф (ст. 46 УК РФ), лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 47 УК РФ), лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ст. 48 УК РФ), обязательные работы (ст. 49 УК РФ), ограничение свободы (ст. 53 УК РФ),

то есть разумных наказаний, не являющихся затратными для государства, не разрушающих семейные связи, здоровье и психику человека, не влекущих за собой потерю трудовых навыков и, одновременно, приобретение криминального опыта.

Выводы

Правовая реальность в существующем отечественном уголовно-правовом пространстве далека от представлений о должном регулировании данной сферы. Современное состояние уголовного закона, воплощающего в себе последовательную компиляцию из нескольких сотен федеральных законов, оказывает негативное воздействие не только на граждан и общество, но и на правоохранительные органы, дезорганизуя их деятельность [7; 9]. Более того, в данных условиях реализация уголовного закона как весьма опасного средства воздействия на социальные отношения может стать совершенно непереносимой для общества, заблокировав иные социальные процессы [3, с. 15, 56, 68]. Экономика государства, использующего устаревшие карательные подходы к тем деяниям, общественная опасность которых преувеличена, как и деликтам, где требуется не карательное, а правовосстановительное воздействие, несет невосполнимый ущерб от исключения из общества сотен тысяч людей. Такая уголовная политика не способствует превентивному воздействию на преступность, наоборот, большое число людей, сталкиваясь с российской пенитенциарной реальностью, не только асоциализируется, но и приобретает криминальный опыт, лежащий в основе рецидивной преступности.

Политика в сфере уголовных наказаний должна развернуться от карательных идей к правовосстановительному мировоззрению. Этот разворот возможен лишь при условии перцепции общественным правосознанием современных взглядов на право, внедрением их в правовую культуру. Мудрость законодателя (и правоприменителя) в этой сфере состоит в соблюдении баланса, в непричинении наказанием вреда большего, чем причинено преступлением. Очевидным следствием из аксиомы о приоритете прав человека (ст. 2 Конституции РФ) как исходной нормы для

формирования всего законодательства является постулирование главной задачи уголовной политики: защита прав и свобод человека и гражданина. В 2005 г. А.Е. Якубов, говоря о противоречивости и бессистемности принимаемых Государственной Думой РФ законодательных актов по изменению уголовного закона, полагал, что необходимости принятия нового Уголовного кодекса не существует, считая достаточным принятие новой редакции УК РФ [10]. Прошло 18 лет, и сегодня уже приходится констатировать невозможность совершенствования действующего Уголовного кодекса. Выход – в разработке и принятии нового уголовного закона, учитывающего все современные представления об эволюции государства и права, правовом государстве и объективно существующих цивилизационных ценностях, обеспечивающих прогресс общественного развития.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 г. «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях»» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан ; Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. № 3-П».

² Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гилинский, Я. И. Девиантность, преступность, социальный контроль в обществе постмодерна : сб. ст. / Я. И. Гилинский. – СПб. : Алетей, 2017. – 280 с.
2. Гилинский, Я. И. Криминология постмодерна (неокриминология) / Я. И. Гилинский. – СПб. : Алетей, 2021. – 136 с.

3. Жалинский, А. Э. Уголовное право в ожидании перемен. Теоретико-инструментальный анализ / А. Э. Жалинский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2009. – 296 с.

4. Курс уголовного права : в 5 т. / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М. : Зерцало-М, 2002. – Т. 2. – 291 с.

5. Ложкина, Л. В. Принудительные работы как вид наказания: вопросы назначения и исполнения / Л. В. Ложкина // Вестник Удмуртского университета. – 2021. – Т. 31, № 2. – С. 265–270.

6. Смертная казнь: за и против : [сборник] / сост. О. Ф. Шишов, Т. С. Парфенова ; под ред. С. Г. Келиной. – М. : Юрид. лит., 1989. – 525 с.

7. Сплавская, Н. В. К вопросу об эффективности действия российского уголовного законодательства / Н. В. Сплавская // Государство и право в XXI веке. – 2017. – № 1. – С. 40–44.

8. Тер-Акопов, А. А. Нравственность и право. Сборник избранных научных статей профессора А. А. Тер-Акопова (1940–2003) / А. А. Тер-Акопов // Российский военно-правовой сборник. – 2005. – № 6. – 59 с.

9. Цепелев, В. Ф. Творческое наследие М.Д. Шаргородского в контексте уголовной политики / В. Ф. Цепелев // Российское уголовное право: традиции, современность, будущее : материалы науч. конф., посвящ. памяти проф. М.Д. Шаргородского. – СПб. : Изд. Дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. – С. 40–43.

10. Якубов, А. Е. Проблемы уголовного законодательства: нужен ли новый уголовный кодекс? / А. Е. Якубов // Вестник МГУ. Серия 11, Право. – 2015. – № 4. – С. 73–85.

REFERENCES

1. Gilinskij Ja.I. *Deviantnost', prestupnost', social'nyj kontrol' v obshhestve postmoderna: sb. st.* [Deviance, Crime, Social Control in Postmodern Society]. Saint Petersburg, Aletejja Publ., 2017. 280 p.

2. Gilinskij Ja.I. *Kriminologija postmoderna (neokriminologija)* [Postmodern Criminology (Newcriminology)]. Saint Petersburg, Aletejja Publ., 2021. 136 p.

3. Zhalinskij A.Je. *Ugolovnoe pravo v ozhidanii peremen. Teoretiko-instrumental'nyj analiz* [Criminal Law in Anticipation of Changes. Theoretical and Instrumental Analysis]. Moscow, Prospekt Publ., 2009. 296 p.

4. Kuznecova N.F., Tjzhkova I.M., eds. *Kurs ugolovnogo prava: v 5 t.* [Criminal Law Course: in 5 vols]. Moscow, Zercalo-M Publ., 2002, vol. 2. 291 p.

5. Lozhkina L.V. *Prinuditel'nye raboty kak vid nakazanija: voprosy naznachenija i ispolnenija* [Forced Labor as a Type of Punishment: Issues of Appointment and Execution]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta* [Bulletin of the Udmurt University], 2021, vol. 31, no. 2, pp. 265-270.

6. Shishov O.F., Parfenova T.S., Kelina S.G., eds. *Smertnaja kazn': za i protiv* [Capital Punishment: Pros and Cons]. Moscow, Jurid. lit., 1989. 525 p.

7. Splavskaja N.V. *K voprosu ob jeffektivnosti dejstvija rossijskogo ugolovnog zakonodatel'stva* [On the Question of the Effectiveness of the Russian Criminal Legislation]. *Gosudarstvo i pravo v XXI veke* [The State and the Right in 21st Century], 2017, no. 1, pp. 40-44.

8. Ter-Akopov A.A. *Nravstvennost' i pravo. Sbornik izbrannyh nauchnyh statej professora A.A. Ter-Akopova (1940–2003)* [Morality and Law. Collection of Selected Scientific Articles by Prof. A.A. Ter-Akopov (1940–2003)]. *Rossijskij voenno-pravovoj sbornik* [Russian Military Law Collection], 2005, no. 6. 59 p.

9. Cepelev V.F. *Tvorcheskoe nasledie M.D. Shargorodskogo v kontekste ugolovnoj politiki* [Creative Heritage M.D. Shargorod in the Context of Criminal Policy]. *Rossijskoe ugolovnoe pravo: tradicii, sovremennost', budushhee: materialy nauch. konf., posvjashh. pamjati prof. M.D. Shargorodskogo* [Russian Criminal Law: Traditions, Modernity, Future: Teaching Materials. Prof. M.D. Shargorod]. Saint Petersburg, Izd. Dom S.-Peterb. gos. un-ta, 2005, pp. 40-43.

10. Jakubov A.E. *Problemy ugolovnog zakonotvorchestva: nuzhen li novyj ugolovnyj kodeks?* [Problems of Criminal Lawmaking: Do We Need a New Criminal Code?]. *Vestnik MGU. Seriya 11, Pravo* [MSU Bulletin. Series 11, Law], 2015, no. 4, pp. 73-85.

Information About the Author

Vadim V. Antonchenko, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Far Eastern Fire and Rescue Academy – Branch of St. Petersburg University of the State Fire Service of the Russian Ministry of Emergency Situations, Russian isl., Ajax vil., 27, 690922 Vladivostok, Russian Federation, antovadim@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0319-562X>

Информация об авторе

Вадим Викторович Антонченко, кандидат юридических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России, о. Русский, п. Аякс, 27, 690922 г. Владивосток, Российская Федерация, antovadim@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0319-562X>